

Научная статья

УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/94/4

Общественная жизнь Томска накануне Первой мировой войны

Василий Павлович Зиновьев¹, Владимир Александрович Дробченко²

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

² Независимый исследователь, Анжеро-Судженск, Россия

¹vpz@tsu.ru

²vadrobchenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается общественная жизнь в Томске накануне Первой мировой войны. Авторы статьи опираются на первоисточники, хронику общественного движения в Томской губернии, составленную в 2013 г. с их непосредственным участием, а также на исследования последнего времени. Показаны прежде всего неapolитические формы общественной активности – экономические, культурно-просветительские, досуговые, благотворительные, научные общества, клубы, трезвенное, женское, национальные движения. Авторы считают, что Томск в начале XX в. был значительным центром провинциальной общественной жизни.

Ключевые слова: общественная жизнь, Томск, начало XX в., образование, культура

Для цитирования: Зиновьев В.П., Дробченко В.А. Общественная жизнь Томска накануне Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 26–37. doi: 10.17223/19988613/94/4

Original article

Public life in Tomsk on the eve of the First World War

Vasily P. Zinoviev¹, Vladimir A. Drobchenko²

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russia, Russian Federation

² An independent researcher. Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation

¹vpz@tsu.ru

²vadrobchenko@yandex.ru

Abstract. Based on the chronicle of public life in the Tomsk province in the 1880s - 1919, compiled with their participation in 2013, the authors analyze public life in the provincial city of Tomsk on the eve of the First World War. They believe that Tomsk differed from many provincial cities in Russia in that it was a university city with a large number of other educational institutions, a regional center of a number of ministries and departments, a commercial, industrial and transport hub. The concentration in the city of a significant number of officials, entrepreneurs, artisans, workers, employees, students and professors of higher educational institutions was the basis for the formation of various non-political associations of an economic, cultural, educational, leisure, charitable, scientific, professional nature, clubs, sober societies, women's and national movements. On the eve of the First World War, 16 economic organizations operated in Tomsk: 9 cash registers and mutual aid societies, 4 consumer societies, 3 trade unions; 30 charitable organizations caring for prisons, the sick and the maimed, the poor, students, and other objects of public concern; 23 leisure societies, 16 scientific, 2 sober societies, society of distillers, Society for the study of urban and rural affairs. There are 89 organizations in total, according to the chronicle of the social movement in the Tomsk province and additional research. The most common type of activity was mainly legal gatherings – 46 times they were organized by students, workers, and voters of different political persuasions. Illegal activity has decreased: in five and a half years, leaflets of revolutionary organizations have been distributed in the city only 8 times, it was possible to speak out in the open press. The workers went on strike 21 times, the students – 7 times. The activity of the liberal strata of society concentrated around the election campaigns for the State and City Duma. The illegal organizations of the Socialists were under the vigilant supervision of the provincial gendarmerie department. Its head, Colonel S.A. Romanov, knew almost everything about the revolutionaries of the city through his agents, who could not infiltrate only to the editorial office of the liberal professorship "Siberian Life" and the social democratic trade union of printers. Party passions openly boiled among some monarchists. The authors conclude that the intensity of participation in the public life of the city varied from one stratum of society to another. Wealthy citizens and middle-income strata had the opportunity and time for a fairly eventful cultural leisure, were informed about political events in the country and in the world, and were ready to respond to them. The poor and the poorest strata of the townspeople fought for a piece of bread and participation in public events was passive and rare for them. During the decade and a half of the twentieth century, great changes took place in the cultural life of Tomsk, which were expressed in expansion of the network of educational and cultural institutions, creation of public organizations, development of cultural and educational activities, and as a result - in involvement of wider segments of the population in socio-political and cultural life and in formation of political and mass culture.

Keywords: public life, Tomsk, the beginning of the twentieth century, education, culture

For citation: Zinoviev, V.P., Drobchenko, V.A. (2025) Public Life in Tomsk on the Eve of the First World War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 26–37. doi: 10.17223/19988613/94/4

Общественная жизнь в качестве предмета исследования историков пока не существует как нечто целое. Изучаются, и успешно, отдельные ее части – экономические организации, политические институты и организации, научно-технические, культурные, досуговые, благотворительные, конфессиональные, этнические сообщества. В советское время изучались преимущественно политические и экономические организации – партии, профсоюзы, формы рабочего движения. Почти каждая область Сибири имеет историю организаций КПСС. Существуют хроники рабочего и социал-демократического движения в Сибири [1–3], в масштабах всей Российской империи в XIX в., с 1895 г. по 1904 г. [4]. Однако оценить сравнительные масштабы и характер влияния того или иного социального слоя, формы социальной активности, той или иной территории на общественную жизнь страны такого рода исследования возможности не дают. Зато это позволяет спекулировать отдельными фактами общественного движения и выдавать их за ведущие направления общественной жизни, исказить ее историю в пользу социального заказа той или иной власти. Такова теория о гегемонии пролетариата в общественном движении в период первой русской революции, руководящей роли большевиков в борьбе против царизма в любом уголке империи в советской историографии, теперь это всеобщее увлечение буржуазной благотворительностью и порицанием любой революционности, умиление перед царскими особами, вельможами и благородством дворянской культуры.

Единственным лекарством от такой конъюнктурной лихорадки является хроника всего общественного движения. Ее составление требует гигантской работы и организации в масштабах всей страны. Однако в современных условиях создание такой хроники представляется маловероятным.

Если составление хроники общественного движения невозможно в масштабах всей страны, то можно ее организовать в масштабах отдельных регионов. Есть хроника общественного движения в Омске [5], Томской губернии в 1880–1919 гг. [6–8]. При этом хроники общественной жизни вызвали интересную реакцию в среде историков. Исследования по истории общественного движения в Сибири почти прекратились. Почему? Раньше большинство историков пробалялось перечислением фактов и иллюстративными выкладками. Сейчас их можно просто подсчитать по хронике. Однако перейти на новый статистический уровень обобщения оказалось не так просто. Есть подсчеты форм социальной активности по отдельным городам, например по Барнаулу (В.П. Зиновьев) [9], по Кемеровской области (В.А. Дробченко) [10], по отдельным видам неполитических общественных организаций (Е.А. Дегальцева) [11. С. 89–91]. Данная статья – продолжение такой работы. В ней авторы кратко показывают картину общественной жизни губернского города Томска накануне Первой мировой войны.

О том, каким был Томск накануне войны, дает представление краткая зарисовка в Сибирском торгово-промышленном ежегоднике за 1914 г.: «едва ли не 100 000 душ обоего пола», 28 церквей, три монастыря, католический костел, лютеранская церковь, мечеть, три синагоги, университет, технологический институт, Высшие женские курсы, две мужские и три женские гимназии, реальное училище, средний политехникум, учительский институт, железнодорожное техническое училище, торговая школа, духовная семинария, духовное училище, женское епархиальное училище, два ремесленных училища, несколько музыкальных школ, ветеринарная школа, повивальный институт, повивальная школа, женская городская профессиональная школа, 34 начальных школы (3 500 учеников), 11 церковно-приходских школ, 18 частных начальных школ, городская воскресная школа, вечерние общеобразовательные курсы, около 20 библиотек. «Вообще Томск очень оживленный бойкий и красивый город; в нем много красивых и притом больших домов, широкие улицы, многие уже вымощены, но многие еще очень грязны, а весной и осенью во время дождей, невылазны», – такой вывод делает автор очерка о городе [12. Отд. IV. С. 491].

Главной особенностью Томска было наличие трех высших учебных заведений. В 1888 г. в Томске был открыт университет, в 1900 г. – Технологический институт, в 1910 г. – Сибирские высшие женские курсы, преподаватели, ученые и студенты которых активно участвовали в общественной жизни города. Это обеспечивало быструю и острую реакцию общественности Томска на события в стране. В начале XX в. в городе развернулась сеть профессиональных учебных заведений. Действовали учительский институт, духовная семинария, епархиальное, ремесленное, телеграфное, железнодорожное училища. Они создавались как на казенные средства, так и на частные взносы. Если в 1896 г. в Томске было 44 учебных заведения (одно высшее, 5 средних, 38 низших), то в 1910 г. – уже 104 (3 высших, 11 средних и 90 низших) [13. С. 16, 17]. Вовлечение в общественную жизнь различных социальных слоев во многом было связано с развитием образования и культуры.

Другой особенностью Томска было то, что он стал центром крупнейшей в России по численности населения губернии (1804–1921), центром Томской горной области Горного департамента, включавшей Западную Сибирь, Енисейскую губернию и восточную половину Степного края (1888–1919), Томского округа путей сообщения (1885–1920), ведавшим Обь-Иртышской и Енисейской речными системами, Сибирской (с 1915 г. – Томской) железной дорогой (1891–1938), протянувшейся от Челябинска до Иркутска, Томского управления почтово-телеграфного округа МПС (1885–1920), Акцизного управления Западной Сибири (1862–1897), Управления акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области (1898–1919), Управления

государственных имуществ Западной Сибири во второй половине XIX в., Томского переселенческого района Главного управления земледелия и землеустройства (1893–1920), жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги (1886–1917), Томской контрольной палаты Министерства госконтроля (1864–1917), Управления Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918), Томской епархии Русской православной церкви, объединявшей с 1834 г. Томскую и Енисейскую губернии, а с 1859 г. Томскую губернию и Семипалатинскую область. Таким образом, в Томске находились территориальные центры управления семи ведомств. Сосредоточение в городе такого грамотного, социально активного элемента, как чиновничество, создавало почву для более богатой экономической, культурной и общественной жизни, нежели в других губернских и областных центрах, сделало его культурной столицей гигантской окраины. Чиновники территориальных управлений различных центральных ведомств наряду с губернскими управленцами были в числе инициаторов и активных членов общественных организаций, формировали образ жизни Томска. Средние городские слои в Томске были представлены не только чиновниками, но и служащими учреждений и частных предприятий, медиками, учителями, преподавателями вузов, студентами, лицами свободных профессий. С деятельностью средних слоев во многом было связано изменение социокультурного пространства города. Одной из форм проявления гражданских инициатив стало создание общественных организаций.

Наконец, Томск был крупным деловым, торгово-промышленным и транспортным центром, здесь находились резиденции крупных торговых и транспортных фирм, из финансовых организаций – Товарная биржа, 7 отделений банков. Годовой объем торговли доходил до 50 млн руб. Фабрично-заводская промышленность города была не крупной, но значительной: мыловаренная, кожевенная, кирпичная, лесопильная, пивоваренная, дрожжевая, шубная, экипажная. Крупные состоятельные дельцы обеспечивали средствами общественные инициативы, дела доступными для горожан технические новшества.

Действовали в городе коммунальные услуги – электрическое освещение, телефон, водопровод. Правда, они еще не охватывали всего города. На краю города – в Черемошниках – трудилась паровозная пристань, выгружались пассажиры, переселенцы и ссыльные. К городу подходила и опоясывала его железнодорожная ветка Тайга–Черемошники, которая везла эту публику дальше по Сибири.

Какой представляется общественная жизнь Томска в зеркале статистики? Самое большое значение для выражения общественной активности имели легальные организации. В Томске накануне Первой мировой войны действовало 16 экономических организаций: 9 касс и обществ взаимопомощи, 4 общества потребителей, 3 профессиональных союза [14]; 30 благотворительных организаций попечения о тюрьмах, о больных и увечных, о бедных, об учащихся, о других объектах общественной заботы [15]; 23 досуговых общества [16], 16 научных [17], 2 трезвенных общества, общество

винокурных заводчиков, общество изучения городского и земского дела [6]. Всего 89 организаций, по данным хроники общественного движения в Томской губернии и по дополнительным разысканиям. Примерно столько же неполитических обществ насчитал Г.Н. Потанин [13. С. 96–97]. Кроме этого, было учтено 11 политических организаций [6]. Таким образом, в Томске накануне войны действовало не менее 100 общественных политических и неполитических объединений.

Общества были разделены по целям и составу участников. Значительная их часть создавалась верхними слоями горожан – чиновниками, купечеством, преподавателями вузов и учебных заведений. Почетными и даже действительными членами таких обществ были высшие чины губернии и города. Большая же часть обществ создавалась средними городскими слоями – ремесленниками, служащими многочисленных учреждений и железной дороги, квалифицированными рабочими, приказчиками. Все эти организации требовали взносов в кассы взаимопомощи, кооперативы, благотворительные фонды, поэтому совсем бедным в них делать было нечего. Состоятельные люди входили в несколько обществ действительными, почетными членами или членами-соревнователями.

Общества имели свои помещения, библиотеки, в которых и текла общественная жизнь. Общественное собрание было местом встреч томской знати, железнодорожное, ремесленное, коммерческое собрания – местом встречи людей попроще. Здания Бесплатной библиотеки, общества ремесленников, Дом науки имени П.И. Макушина, Дом физического развития собирали совсем простую публику. Здесь отмечались праздники, важные события, проводились собрания, лекции, встречи с депутатами, заезжие труппы и местные любители представляли спектакли, так как театр Королева сгорел в 1905 г., а нового не отстроили. Залы вмещали по несколько сот человек. Действовали залы кинематографов «Мир», «Иллюзион», «Иллюзион-Глобус», «Луч», «Мефистофель», «Метеор», «Фурор», «Художественный». На открытых площадках ипподрома, Лагерного сада собирались на представления и спортивные соревнования тысячи людей.

Следует отметить, что неформальные объединения, т.е. официально незарегистрированные, фактически не поддаются учету. В первую очередь это кружки различной направленности, действовавшие в среде интеллигенции и учащейся молодежи. О некоторых из них имеются упоминания в прессе и источниках личного происхождения. Часть таких объединений имела ограниченный временной характер, что определялось их целями, составом, условиями и т.д. Так, например, в летний период дачниками создавались кружки для организации каких-либо мероприятий.

Часть кружков функционировала как научные студенческие объединения при вузах. Так, в Технологическом институте действовали кружки технический, холодильный, ураловедов, аэрокружок, фотокружок, в университете – любителей математики и естественных наук, Пироговский, экономический. Сибирский кружок студентов университета занимался изучением географии, истории, этнографии Сибири. Были круж-

ки, объединявшие любителей спорта: футбола, конькобежцев. В мае 1911 г. было основано Томское отделение Всероссийского гимнастического общества «Сокол», а в 1913 г. открыт Спортклуб.

Вовлечение в общественную жизнь различных социальных слоев во многом было связано с развитием образования и культуры. Средние городские слои в Томске были представлены чиновниками, служащими учреждений и частных предприятий, медиками, учителями, преподавателями вузов, студентами, лицами свободных профессий. С деятельностью средних слоев во многом было связано изменение социокультурного пространства города. Большой вклад в развитие культурной жизни Томска внес меценат и просветитель П.И. Макушин. Он стоял у истоков сибирской книготорговли, основал газету «Томский справочный листок» (1894), из которой вырос «Томский листок», а затем – «Сибирская жизнь». Основанное П.И. Макушиным Общество попечения о начальном образовании в г. Томске, по словам Потанина, «обладало силой воодушевить людей к дружной работе и создавать симпатии к себе «и в хижине, и в чертоге» [13. С. 93].

Обществом были открыты 4 приходских училища, женская рукодельная школа, школа кулинарии, мужские воскресные классы технического рисования, женские воскресные классы рисования, воскресная школа для взрослых. В 1884 г. общество открыло Бесплатную библиотеку, а затем Музей прикладных знаний. В библиотеке регулярно устраивались литературно-музыкальные утренники и вечера, детские праздники, спектакли, народные чтения. После запрещения деятельности общества в 1906 г. его преемником стало основанное в 1909 г. Общество попечения о народном образовании в г. Томске. К 1911 г. в нем состояли 299 членов [18. С. 21–24].

Томская городская дума безвозмездно передала Обществу попечения о народном образовании здание Бесплатной библиотеки и ее книжный фонд, который существенно пополнился в последующие годы. На 1 июня 1910 г. в библиотеке числились 2 160 подписчиков, более половины из которых составляли дети и подростки. Читальный зал библиотеки посещали от 300 до 700 человек в месяц [18. С. 26, 39]. При Бесплатной библиотеке действовал народный театр, в ней устраивались спектакли, вечера, детские утренники, лекции, по воскресеньям проводились бесплатные народные чтения. Репертуар пьес и чтений утверждался комиссией по устройству народных чтений и развлечений при обществе. Специальные тематические чтения посвящались творчеству русских писателей Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и др.

Общество попечения о народном образовании возродило празднование годовщины присоединения Сибири к России (26 октября). На Сибирском празднике в 1910 г. Г.Н. Потанин «познакомил публику с историей празднования этого дня», а профессор М.И. Боголепов прочел доклад о материальной культуре и перспективах развития Сибири [18. С. 4]. В феврале 1913 г. обществом вновь был открыт для посещения публикой Музей прикладных знаний при Бесплатной библиотеке [19. 1913. 23 апр.].

Мероприятия общества, как отмечалось в газете «Сибирская жизнь», «привлекали внимание значительных кругов населения г. Томска», ему удалось сделать народные развлечения «возможно доступными и дешевыми» [19. 1912. 28 окт.]. Так, например, на чтении с вокально-музыкальными номерами в Бесплатной библиотеке 17 февраля 1913 г. присутствовали более 600 человек [19. 1913. 19 февр.].

В 1902 г. П.И. Макушиным было основано Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. За 10 лет при поддержке общества было открыто 278 библиотек [20. С. 93].

В 1896 г. по инициативе врача В.С. Пирусского было основано Общество содействия физическому развитию, которое стало одним из наиболее активных в Томске. Обществом устраивались детские площадки, летние колонии, купальни, катки, загородные прогулки, народные гулянья, спектакли, вечера, проводились спортивные состязания, в 1897 г. был организован «Сад трезвых развлечений», в котором были созданы условия для занятий гимнастикой и подвижными играми. В 1913 г. было завершено строительство здания манежа, в котором разместились детские кружки лепки, рисования, обработки дерева, переплета, рукоделия, проводились выставки-отчеты, а в зале устраивались различные культурно-развлекательные мероприятия.

Весомый вклад в культурную жизнь города вносили общества, объединявшие любителей искусств. Созданное в 1879 г. Томское отделение Императорского Русского музыкального общества в 1914 г. насчитывало в своих рядах 147 членов. При отделении действовали музыкальные классы (с 1893 г.), был организован хор, регулярно проводились концерты. Так, в 1913–1914 гг. были устроены 3 симфонических собрания, 2 оперных спектакля, 3 камерных вечера и 2 концерта. Преподаватели и учащиеся музыкальных классов также принимали участие в благотворительных концертах. По инициативе членов дирекции отделения было основано Общество содействия развитию музыкального образования в г. Томске [21. С. 7, 9, 14].

Первое сибирское хоровое певческое общество, созданное в 1908 г., имело своей целью «развитие и распространение художественного церковного и светского пения». При обществе действовали библиотека, передвижной хор, а с 1909 г. – общедоступные хоровые и фортепианные классы [22. С. 71, 119]. Обществом регулярно устраивались благотворительные концерты, часть из которых «для распространения общедоступных музыкальных выступлений в неимущих слоях населения» были бесплатными.

Первичное музыкальное образование, кроме классов музыкального и хорового обществ, можно было получить в частных музыкальных школах М.Л. Шиловской (с 1901 г.) и В.Н. Тютрюмовой (с 1908 г.). Плата за обучение в них составляла 80 рублей в год [22. С. 70–71].

15 марта 1909 г. состоялось учредительное собрание Томского общества любителей художеств, на котором присутствовали 30–35 человек [19. 1909. 17 марта]. Общество ставило целью «объединение художников

и любителей искусства на почве художественных интересов, распространение художественных идей в широкой публике путем организации выставок, публичных заседаний с чтением докладов по художественным вопросам, лекций об искусстве», а также «изучение художественного творчества местного населения» [22. С. 111–112]. В 1910 г. при обществе были открыты классы рисования и живописи. В 1911/1912 учебном году в них обучались 144 человека [23. С. 4].

На рождественские праздники обществом ежегодно устраивалась периодическая выставка, на которой в основном выставлялись работы местных художников. Так, на выставке 1911 г. было представлено 161 произведение. Выставку посетили 827 платных посетителей и около 200 бесплатных – учащихся начальных городских училищ [23. С. 3]. В разное время проводились персональные выставки таких художников, как Л.П. Базанова, А.С. Капустина, В.Д. Вучичевич, Г.И. Гуркин, С.М. Прохоров.

В 1909 г. на базе основанного в 1888 г. Драматического общества было создано Литературно-музыкально-драматическое общество, поставившее своей целью «способствовать художественному и литературному развитию своих членов и местного населения». Общество имело собственную библиотеку, реквизит (365 предметов), в сезон 1909–1910 гг. устроило 38 спектаклей, литературных собеседований и музыкальных вечеров, но затем активность его заметно снизилась, так как большинство его членов оказалось задействовано в спектаклях драматического кружка при Железнодорожном собрании [22. С. 110–111].

Литературно-артистический кружок, возглавляемый Г.Н. Потаниным, имел целью общение и объединение деятелей литературы и искусств и распространение в публике интереса к литературе и искусству [22. С. 110]. В кружок, объединявший 75 членов, входили В.А. Обручев, В.Я. Шишков, Б.П. Вейнберг, Г.А. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков. Члены кружка устраивали вечера с чтением рефератов, докладов на литературные темы и концертными отделениями.

В январе 1909 г. было создано Общество народных развлечений. Оно ставило перед собой задачи: 1) занятия сценическим искусством в форме драматических спектаклей, литературно-музыкальных вечеров, литературных чтений, живых картин, концертов и других народных развлечений; 2) доставление как членам общества, так и публике возможности знакомиться с произведениями сценической литературы; 3) отчисление на народное образование в Томске. Несмотря на небольшое число членов (к марту 1911 г. – 57 чел.), общество с первых дней своего существования развернуло активную деятельность [22. С. 113]. Уже 18 января 1909 г. драмой Л.Н. Толстого «Власть тьмы» открылся театральный сезон. С 22 февраля того же года в ремесленной школе начались народные чтения, на которых присутствовали до 200 слушателей [19. 1909. 20 янв., 24 февр.]. С 1 сентября 1910 г. по 1 марта 1911 г. был проведен 31 вечер [22. С. 113]. Общество, не имея своей сцены, использовало площадки школы-театра Общества ремесленников, Коммерческого собрания, Бесплатной библиотеки.

Своеобразными корпоративными клубами были Общественное, Коммерческое, Железнодорожное и Военное собрания. В адресно-справочной книге за 1911 г. отмечалось, что в состав Общественного собрания допускались «всех званий и состояний лица, которые по своему поведению и образованию могут быть приняты в порядочное общество» [22. С. 291]. Однако по своему составу Общественное собрание больше напоминало закрытый элитарный клуб, костяк которого составляли верхушка чиновничества и крупные предприниматели. При собрании имелись театральный зал на 1 тыс. мест, библиотека, насчитывающая свыше 10 тыс. книг, действовала театральная комиссия.

Коммерческое собрание, открытое в 1900 г. Обществом взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске, объединяло лиц, принадлежащих к торгово-промышленному сословию. В 1909–1910 гг. в его состав входили 188 членов. За этот период собранием было устроено 29 спектаклей, вечеров и маскарадов, которые проводились в собственном зале, вмещавшем до 400 человек [22. С. 293].

Железнодорожное собрание действовало с 1902 г. Его членами могли состоять лица, находящиеся на службе казенных железных дорог, чины контроля и жандармской полиции. Посещать собрание могли представители всех сословий, кроме чернорабочих и прислуги. В 1908 г. при собрании функционировали детский сад, библиотека с кабинетом чтения и музыкально-драматический кружок (19 членов). Библиотека насчитывала 1 023 экземпляра, в нее выписывалось 20 газет и журналов. Музыкально-драматическим кружком в помещении Бесплатной библиотеки было устроено 17 спектаклей, 2 детских вечера, 1 маскарад и 3 семейно-танцевальных вечера. К 1911 г. собрание насчитывало 277 членов. Оно обзавелось собственным залом на 700 человек [19. 1909. 17 янв.; 22. С. 293].

Военное собрание объединяло офицеров Томского гарнизона и было закрыто для гражданских лиц.

В начале XX в. в Томске начинает развиваться трезвенное движение. В письмах с мест в издававшийся в Петербурге журнал «Сибирские вопросы» сообщалось, что крестьяне «пьянствуют во всю». Томский священник П.Н. Комаров писал: «Как тяжкий стон из края в край все громче ширится и раздается над родной нашей пьяный разгул. Плачут деревни, плачет и город от охватившего Россию грозного недуга – народного пьянства» [24. С. 1063].

Трезвенное движение в Сибири получило широкую поддержку духовенства. К 1914 г. при всех томских церквях действовали отделения общества трезвости. Большой вклад в антиалкогольную пропаганду внесли протоиерей И.И. Галахов, священники П.Н. Комаров, М.О. Солнцев, С.Л. Сосунов. «Для отвлечения народа от разгула в праздничные дни» в церквях устраивали народные чтения. Так, Обществом трезвости при градо-Томской Сретенской церкви в 1911 г. было проведено 18 чтений, на которых прочитано 65 статей религиозно-нравственного, исторического, бытового и научного содержания, в том числе 18 специальных по вопросам народной трезвости. Общее количество слушате-

лей превысило 8 650 человек: от 460 до 500 человек на каждом чтении [25, 26].

Томское студенчество громко заявило о себе уже в начале XX в. В годы первой русской революции студенты принимали активное участие в революционном движении, участвовали в работе политических партий. Поражение революции привело к заметному снижению революционной активности студенчества, а студенческие лидеры либо покинули город, либо отошли от партийной работы. Энергия студенчества направлялась на работу в академических кружках, проведение спортивных и культурных мероприятий. Основной формой объединения студентов были землячества. По данным А.А. Иванова и С.А. Некрылова, к 1912 г. в Томске действовало до 50 организованных землячеств, многие из которых были многолюдными, насчитывали до 100 человек и более [27. С. 97]. Землячествами устраивались корпоративные вечера, благотворительные концерты и спектакли.

С осени 1910 г. в Томске стала нарастать волна студенческого движения. Всколыхнуло студенчество известие о смерти Л.Н. Толстого. Сразу после получения телеграмм (7 ноября) в Технологическом институте состоялась сходка, организовано шествие, к которому присоединились студенты университета. На следующий день была устроена демонстрация, которую рассеяла полиция. В тот же день учащимися учительского института в память о Толстом были отменены занятия. 10–11 ноября в университете, Технологическом институте и на Высших женских курсах были проведены Дни памяти Л.Н. Толстого [28. 1911. № 5–6. С. 47–48].

В январе 1911 г. томское студенчество присоединилось к Всероссийской студенческой забастовке, объявленной в знак протеста против усиления реакции, политики правительства и вмешательства полиции в студенческую жизнь. В ходе забастовки произошло размежевание студенчества. Всего с 1909 г. по август 1914 г. студенты и учащиеся Томска бастовали 7 раз, провели 4 террористических акта (подсчет по данным хроники общественного движения [6]). В начале 1911 г. в Технологическом институте организационно оформилась академическая корпорация, действующая под лозунгом «Школа для науки». Корпорация, объединявшая около 50 студентов Технологического института и университета, была промонархической и проправительственной организацией [29. С. 130–133].

Студенты были не самой активной частью общественного движения. Рабочие типографий, фабричных заведений и приказчики с 1909 по первую половину 1914 г. провели 21 забастовку. Наиболее распространенным видом проявления активности были легальные собрания – 46 раз их устраивали студенты, рабочие, избиратели разных политических убеждений. Можно утверждать, что обещанная в манифесте 17 октября 1905 г. императором свобода собраний и слова в основном выполнялась. Нелегальная деятельность сократилась: за пять с половиной лет в городе распространялись листовки революционных организаций лишь 8 раз, можно было высказываться в открытой печати, хотя и не без последствий. Активность либе-

ральных слоев общества концентрировалась вокруг избирательных компаний в Государственную и городскую думы (обзор по данным хроники общественного движения [6]). Нелегальные организации находились под неусыпным надзором губернского жандармского управления. Его глава полковник С.А. Романов знал почти все о революционерах города через своих агентов, которые не могли проникнуть только в редакцию либеральной профессуры «Сибирская жизнь» и в социал-демократический профсоюз печатников. Партийные страсти открыто кипели у одних монархистов.

На рубеже XIX–XX вв. жены купцов, чиновников, служащих довольно активно участвовали в благотворительной и культурно-просветительной деятельности. Зарождение женского движения в Томске в начале XX в. было связано с борьбой женщин за право получать образование наравне с мужчинами. В октябре 1901 г. в Совет Томского университета было передано заявление, подписанное 330 томскими девушками и женщинами, с просьбой возбудить ходатайство о допущении женщин к слушанию лекций совместно с мужчинами [30. С. 60]. В период первой русской революции это движение получило широкую поддержку томской общественности, ходатайство о допущении женщин в вузы поддерживали городская дума, профессура и студенчество. В 1906 г. женщины впервые были допущены к занятиям в университете. После того как в 1908 г. властями было запрещено женщинам обучаться в российских университетах, в 1910 г. в Томске было открыто первое в Сибири высшее учебное заведение для женщин – Сибирские высшие женские курсы. Это было частное заведение, но оно пользовалось широкой общественной поддержкой. В Томске с 1909 г. активно действовало Общество для доставления средств Сибирским высшим женским курсам, в составе которого в 1911 г. было более 650 членов. В состав совета общества входили известные профессора, купцы и их жены.

Осенью 1905 г. в Томске было создано Бюро союза равноправных женщин. В ноябре 1905 г. женщины-работницы пытались создать собственный профсоюз. Но после поражения революции женское движение как таковое было свернуто почти на десятилетие. Созданное в 1907 г. Общество защиты женщин «Пчельник» было благотворительной организацией, руководство которой в 1911 г. осуществляли супруга губернатора М.М. Гондатти, жена одного из богатейших томских купцов Иннокентия Кухтерина Екатерина Кухтерина, настоятельница женского монастыря Зинаида [22. С. 104–105]. И лишь в апреле 1914 г. было открыто Томское отделение Всероссийской лиги равноправия женщин.

Гораздо больших успехов, несмотря на многочисленные ограничения со стороны властей, достигло национальное движение. На рубеже XIX–XX вв. в Томске были созданы Римско-католическое благотворительное общество (1895), Евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество (1905), Еврейская студенческая касса взаимопомощи (1908). В январе 1903 г. в Томске был проведен I сибирский сионистский съезд, в котором участвовали представители еврейских диаспор Баргузина, Боготола, Иркут-

ска, Канска, Каинска, Красноярска, Мариинска, Нерчинска, Омска, Томска и Читы. На съезде в основном обсуждались вопросы культурной жизни сибирских евреев [31. С. 19].

Стало развиваться и национальное образование. В конце XIX в. были открыты начальные еврейское и магометанское (при мечети) училища. В 1905 г. в еврейском училище обучались 68 учащихся, в 1910 г. – 93. В 1908 г. в 6 мусульманских школах (3 мужских и 3 женских) обучались 450 мальчиков и 165 девочек. В 1905 г. было открыто лютеранское училище при приюте, где обучались 19 детей [22. С. 81; 32. С. 33, 37]. Эти школы содержались на средства национальных диаспор при поддержке городского управления. Так, на поддержку двух мусульманских мужских училищ городской думой в 1909 г. была выделена субсидия в размере 600 рублей. Однако на заседании Томской городской думы при рассмотрении сметы расходов на 1911 г. было отмечено, что «по числу магометанского народонаселения недостаточно как этих школ, так и выдаваемого денежного пособия» [33. 1910. № 39-40 (1–8 сент.). С. 4, 7].

После первой русской революции появились организации, направившие свои усилия на национальную культурно-просветительскую деятельность. С 1909 г. действовало Общество мусульман-прогрессистов, поставившее своей целью улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение между ними современного просвещения [22. С. 113]. С февраля 1913 г. обществом издавалась газета «Сибирия» (тираж до 1 тыс. экз.), но уже к концу лета из-за недостатка средств ее выпуск был прекращен [19. 1913. 8 сент.].

С лета 1913 г. действовал Мусульманский литературно-музыкальный драматический кружок [22. С. 63]. В начале 1910 г. были созданы отделы Еврейского литературного общества (ЕЛО) и Общества для распространения просвещения между евреями (ОПЕ) [32. С. 46–47]. По национальному признаку строилась часть таких студенческих землячеств, как кавказское (с 1908 г. – армянское и грузинское), литовско-польское, украинское.

Национальные организации и землячества периодически устраивали культурные мероприятия, нередко имевшие благотворительную направленность. Так, 24 ноября 1908 г. в Коммерческом собрании был проведен украинский вечер, сбор от которого был направлен украинскому землячеству. 10 января 1909 г. в Общественном собрании прошел польский бал в пользу Римско-католического общества. 16 февраля 1909 г. состоялся еврейский вечер в честь юбилея Шолом-Алейхема, сбор от которого был направлен в пользу бедных евреев г. Томска. 19 мая 1913 г. Обществом мусульман-прогрессистов на ипподроме было устроено народное гулянье «Сабантуй», сбор от которого превысил 1 тыс. рублей [19. 1909. 10 янв., 18 февр.; 1913. 19, 21 мая].

Важную роль в формировании и развитии культурного пространства города играла периодическая печать. В период 1900–1913 гг. в Томске, по нашим подсчетам, основанным на данных Е.Н. Косых и А.В. Яковенко

[34. С. 76–130, 301–305], выходило свыше 70 периодических изданий. Однако следует учесть, что часть этих изданий ограничивалась 1–3 номерами, часть (научные сборники, материалы общественных организаций) выходила со значительными временными перерывами. Также необходимо отметить и то, что некоторые издания меняли свое название. Так, журнал «Дорожник по Сибири и Азиатской России» с 1901 г. стал именоваться «Сибирский наблюдатель», с 1906 г. – «Сибирские отголоски», а с 1910 г. стала выходить газета «Сибирское слово». «Сибирская брачная газета», издававшаяся в 1910 г., вскоре стала именоваться «Брак и семья».

Из всего массива периодики около 40% изданий относится к специальным (научным и профессиональным). Это «Известия Императорского Томского университета», «Известия Томского технологического института», «Бухгалтер-практик», «Врачебно-санитарная хроника г. Томска», «Журнал Общества сибирских инженеров», «Сибирский врач», «Сибирское сельское хозяйство», «Горные и золотопромышленные известия» и др. Официальные издания «Томские губернские ведомости» и «Известия Томского городского общественного управления» носили информационный характер. «Томские епархиальные ведомости» освещали жизнь епархии. При поддержке властей выходили октябристская газета «Время» (1906–1907) и черносотенная «Сибирская правда» (1908–1915).

Относительно немного было изданий, адресованных широкой аудитории и регулярно выходивших на протяжении нескольких лет. Среди них – «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (1885–1905), «Сибирская мысль» (1906–1907), «Голос Томска» (1907–1908), «Утро Сибири» (1911–1917). Особое место в этом ряду занимала газета «Сибирская жизнь» (1897–1919). Это была одна из самых массовых сибирских газет, тираж которой в 1905 г. достигал 15 тыс. экземпляров. По насыщенности информацией она далеко опережала все остальные губернские издания, наиболее полно освещая все сколько-нибудь значимые события в регионе, сообщала такие сведения о культурной жизни города, которые выпадали из поля зрения других изданий.

Представителями томской интеллигенции предпринимались попытки выпуска изданий, отражающих различные стороны духовной жизни края. Так, в 1909 г. издавался художественный журнал, посвященный литературе, общественной жизни, искусствам и науке, – «Молодая Сибирь», на смену которому пришел литературно-критический журнал «Сибирская новь». В них публиковались произведения томских писателей, освещались проблемы ссылки, инородческого населения, положения Сибири как «великорусской окраины». Выпуск журнала «Томский театрал» в 1906 г. ограничился 4 номерами и 3 выпусками.

Филолог А.В. Козловская на основе анализа одного из номеров журнала «Томский театрал» указала на такие его черты, как узость проблематики, бедность жанров, отсутствие интересных заголовков, названий рубрик, и отметила, что это – типичный образец прессы дореволюционного Томска [35. С. 10]. Но даже с современных позиций такая оценка томской прессы

некорректна, нельзя судить по одному журналу о состоянии периодической печати всего города. К примеру, «Сибирская жизнь» была среди лучших провинциальных газет России, как и «Утро Сибири». Нельзя забывать и о том, что пресса действовала в условиях жесткой цензуры. Только в 1911 г. «Сибирская жизнь» была оштрафована 5 раз на общую сумму 1 500 рублей [28. 1912. № 1-2. С. 24]. Кстати, среди современных изданий немного найдется сопоставимых с «Сибирской жизнью» по широте проблематики и информационной значимости.

Г.Н. Потанин называл местную прессу «выразителем нужд Сибири» [36. С. 283]. В статье «Сибирские вопросы», опубликованной в журнале «Сибирские вопросы», отмечалось, что «ни черносотенные, ни “казенного направления” газеты в Сибири не прививаются, и с прогрессивным направлением у нас стоит крепко, несмотря на все препятствия» [28. 1912. № 1-2. С. 27].

Развитие образования и просвещения было связано с расширением библиотечной сети. Кроме уже упомянутой Бесплатной библиотеки в 1911 г. действовали городская публичная библиотека, библиотеки университета, Сибирской железной дороги, П.И. Макушина, епархиальная, польская, Сибирская театральная Н.А. Попова [22. С. 146–154]. Также имелись библиотеки при средних учебных заведениях, Общественном и Железнодорожном собраниях, Обществе взаимного вспоможения приказчиков, редакции газеты «Сибирская жизнь».

Университетская библиотека была «самой богатой» в Сибири. Право пользоваться читальным залом, помимо преподавателей и студентов, имели все лица мужского пола, состоявшие на службе по Министерству народного просвещения, а также живущие в Томске врачи и местные чиновники [22. С. 146].

Городская публичная библиотека – одна из старейших сибирских библиотек – была открыта в 1830 г. при городской думе. Руководство библиотекой осуществлял специальный библиотечный комитет, избираемый думой. К 1912 г. фонд библиотеки содержал 7 427 названий книг (11 393 экз.), 415 газет и журналов (4 886 экз.), причем этот фонд постоянно пополнялся. У библиотеки было 614 подписчиков (читателей) [37. С. 2, 4]. Библиотека Сибирской железной дороги, основанная в 1899 г., по количеству и разнообразию выписываемых периодических изданий была одной из самых богатых в Томске. В 1909 г. выписывалось 253 таких издания [22. С. 152].

С конца XIX в. представители томской интеллигенции выступали за открытие в городе общедоступного музея. Городская дума в заседании 3 февраля 1911 г. постановила в ознаменование 50-летия отмены крепостного права учредить в Томске областной сибирский научно-художественный музей, ассигновав на эти цели 50 тыс. рублей. В состав комитета по устройству музея вошли такие известные в городе люди, как Г.Н. Потанин, П.И. Макушин, Е.Л. Зубашев, А.В. Адрианов, архитектор В.Ф. Оржешко, предприниматель К.Р. Эман. Однако краеведческий музей в Томске был открыт только после гражданской войны.

В начале XX в. в городе действовал ряд небольших музеев. Музеи университета (анатомический, ботанический, минералогический, зоологический, археологический) принимали публику в воскресные дни по согласованию с их заведующими. Педагогический музей учебных пособий был ориентирован только на преподавателей приходских училищ. Лишь музей прикладных знаний в Бесплатной библиотеке был открыт для посещения широкой публики. Однако, по мнению А.В. Адрианова, он был «беден по своему содержанию и разношерстен по составу» [19. 1913. 15 нояб.].

Драматична была судьба томского театра. После того как здание построенного в 1885 г. Королёвского театра было сожжено во время черносотенного погрома в октябре 1905 г., гастрольные труппы и местных коллективов проводились на сценах Общественного, Коммерческого, Железнодорожного собраний и в зале Бесплатной библиотеки. «К стыду перед другими сибирскими городами Томск не имеет постоянного здания городского театра», – указывалось в газете «Утро Сибири» [38. 27 окт.].

Одним из центров культурной жизни Томска был Гоголевский дом, заложенный на средства городского самоуправления в 1902 г. в ознаменование 50-летия со дня смерти писателя. В нем размещались вечерние общеобразовательные курсы, городская женская профессиональная школа, мужское и женское приходские училища, а также музей учебных пособий. В Гоголевском доме устраивались любительские спектакли, литературные чтения, концерты, проходили заседания общественных организаций.

7 октября 1912 г. был открыт Дом науки имени П.И. Макушина. Еще в начале XX в. Макушин высказал предложение об открытии в Томске народного университета, задачу которого он видел «в широком распространении общего и... высшего научного образования и привлечении симпатий населения к науке и знанию» [39. С. 10]. Но только в 1910 г. на средства Макушина при поддержке Томской городской думы и общественности началось строительство здания. На торжествах по случаю открытия Дома науки Макушин в своей речи подчеркнул, что «народный университет имеет в виду обслуживать нужды по преимуществу пасынков русского просвещения, т.е. обездоленные в культурном отношении слои общества» [39. С. 11].

Однако разрешение на открытие народного университета не было получено. В здании с 8 аудиториями на 960 мест проходили занятия Сибирских высших женских курсов, а в 1912–1914 гг. – Общеобразовательных вечерних классов (курсов). Также в Доме науки проводились летние регентские курсы для псаломщиков и учителей церковно-приходских школ. В здании размещались Сибирское фотографическое общество, с 1913 г. – Томское общество любителей художеств. Там проводились выставки и различные мероприятия. В частности, 21 февраля 1913 г. Вольнопожарным обществом было устроено литературно-музыкальное утро по случаю 300-летия дома Романовых, а вечером состоялось два юбилейных сеанса волшебного фонаря и кинематографа. 28 апреля 1913 г.

в рамках «Дня трезвости» с лекцией выступил профессор П.Н. Лашенков [19. 1913. 21 февр., 28, 30 апр.].

В начале XX в. в Томске появился кинематограф. Первый сеанс состоялся еще в 1898 г., а в августе 1908 г. открылся первый кинотеатр. В 1911 г. действовали электротeatры «Заря», «Иллюзион», «Луч», «Мефистофель», «Метеор», «Фурор», «Художественный театр» [19. 1908. 13 авг.; 22. С. 295; 30. С. 121–122].

Первый цирк – Н.К. Боровского – был основан еще в 1896 г. В 1906 г. на берегу Ушайки был открыт цирк Стрепетова [30. С. 81, 116]. В 1911 г. было построено новое здание цирка Франца Изако, в котором регулярно устраивались представления с участием акробатов и гимнастов, пантомимы, состязания борцов, а также выступали гастрوليрующие труппы. Но уже с начала 1912 г. рядом с программой выступлений публиковалось сообщение о продаже здания цирка на слом [19. 1912. 10 февр., 11 марта]. В 1913 г. цирк почти не функционировал, и лишь с конца июля 1914 г. в нем по понедельникам и пятницам устраивались общедоступные спектакли товарищества драматических артистов под руководством О.П. Томилина [19. 1914. 20, 22, 24 июля].

С 1880-х гг. в Томск почти ежегодно приезжали передвижные зверинцы, которые порой оставались в городе по 3–4 месяца. В первое десятилетие XX в. регулярно через 1–2 года появлялся зверинец Ф. Эйгуса [40. С. 39]. В 1906 г. Обществом поощрения коннозаводства был открыт ипподром, на котором регулярно устраивались бега и скачки, разыгрывались призы на приличные суммы.

Особый интерес горожан вызывали зрелища, связанные с достижениями науки и техники. Так, 13 апреля 1902 г. один из томских спортсменов прокатился по улицам на бензиновом автомобиле. За ним «бродила целая толпа праздных зевак» [41. 18 апр.]. 11 сентября 1906 г. в Городском саду был запущен воздушный шар. Современник писал, что это – «зрелище невиданное в Томске», оно собрало «громadные толпы обывателей всех званий и возрастов, несущихся сломя голову с воплями и дикими возгласами по городским улицам вслед за летящим шаром. Это была картина, поистине оригинальная и... дикая» [19. 1906. 14 сент.].

14 августа 1911 г. состоялся первый показательный полет аэроплана. Задолго до начала полета томичи с семьями потянулись на ипподром, где находился аэроплан. Собралась огромная толпа – до 10 тыс. человек. Платные места были переполнены. Люди сидели на траве, залазили на деревья и крыши близлежащих домов. Полет прошел успешно, и на следующий день собралось еще больше публики. Однако основная масса предпочла наблюдать зрелище бесплатно, раскуплены были только самые дешевые билеты [19. 1911. 17 авг.].

При большом стечении публики 14 мая 1913 г. в Лагерном саду состоялся пробный пробег аэроплана, собранного членами аэрокружка студентов Технологического института [19. 1914. 17 мая]. Из этого аэрокружка, кстати, вышли главные наши конструкторы вертолетов – Михаил Леонтьевич Миль и Николай Ильич Камов.

Интерес публики вызывали и спортивные состязания. В 1913 г. в Томске насчитывалось около 15 футбольных команд, которые весь сезон неугомонно играли между собой, привлекая массу зрителей [42. С. 89]. 1 сентября 1913 г. Спортклубом на ипподроме были проведены состязания на мотоциклетах, велосипедах, по футболу и легкой атлетике [19. 1911. 1, 11 сент.].

Зимой на катках, которые устраивались Добровольным пожарным обществом и Обществом содействия физическому развитию, проводились конькобежные состязания. Так, в конце осени 1907 г. Первым спортивным кружком конькобежцев г. Томска были организованы гулянья и бега [19. 1907. 10 нояб.]. 10 января 1914 г. в Томске был открыт скетинг-ринг – деревянный манеж для катания на роликовых коньках на 200 человек с трибунами на 500 мест [19. 1914. 12 янв.]. Там проводились соревнования, а перед ними – костюмированные балы и выступления артистов.

В теплое время года действовали городские сады. Лучшим местом для отдыха и прогулок современники считали Университетскую рощу. Лагерный сад был в запустении. Гулянья устраивались в Городском саду и частных садах «Эрмитаж» и «Буфф». В последнем были летний крытый театр и открытая сцена, действовала кафе-шантанная труппа; с 7 часов вечера, когда начинал играть оркестр, взималась плата за вход – 30 копеек. Еще один сад был устроен Обществом содействия физическому развитию на Губкинской заимке (в районе Белого озера). В одном из гуляний в этом саду летом 1909 г. приняли участие около 2,5 тыс. человек [22. С. 133, 295].

Нередко такие гуляния организовывались общественными организациями с целью пополнения своего бюджета. Так, в 1906 г. сбор от гуляния в Городском саду 9 июля был направлен в пользу Общества взаимопомощи учащим и учившим, а 23 июля – в пользу Римско-католического благотворительного общества. Устраивались гуляния и на пароходах. 21 мая и 25 июня 1906 г. такие гуляния были устроены Добровольным пожарным обществом, в конце апреля 1910 г. – Обществом сибирских техников [19. 1906. 9, 23 июля; 1910. 30 апр.].

Обеспеченные горожане на лето выезжали на дачи в близлежащие деревни Аникино, Басандайку, Воронино, Заварзино, Кисловку и др. За рекой Томь, напротив города, на арендованных землях развернулось строительство частных дач. Место получило название «Городок», а в 1909 г. было основано общество по его обустройству.

Развитие капиталистических отношений привело к развитию образования и формированию массовой культуры. Основной движущей силой в этом процессе выступали средние городские слои. Именно они составляли костяк общественных организаций, занимались, как по долгу службы, так и по личной инициативе, продвижением образования, просвещения и культуры в массы. Одновременно эти слои являлись и основными потребителями достижений культуры. В то же время не стоит идеализировать и интеллигенцию. «У нашего обывателя вообще вяло пробивается энергия в поисках разумного проведения свободных часов», – писал один

из корреспондентов в журнал «Сибирские вопросы» [28. 1912. № 1-2. С. 41]. В письмах с мест отмечалось, что в Сибири «жизнь интеллигентного общества вращается главным образом около трех добродетелей: карт, выпивки и сплетен» [28. 1912. № 1-2. С. 36]. Все же приведенные выше данные свидетельствуют, что проведение свободного времени средними слоями становилось все более разнообразным и содержательным.

Доступ к образованию и культуре низших слоев общества был затруднен и ограничен. В Томске на 1 января 1911 г. из 6 662 детей школьного возраста обучались 5 114 человек [43. С. 7], т.е. 76,8%. Однако для России начала XX в. этот показатель весьма высокий.

Большинство развлекательных мероприятий было платным. При этом даже самые дешевые билеты на представления и гуляния по цене 10–30 копеек для городских низов были непозволительной роскошью. Зарплаты низкоквалифицированных работников (чернорабочих, землекопов, сторожей) в 1913–1914 гг. составляли 20–35 рублей [44. С. 86–87], а у прислуги, прачек – и того меньше. Те немногочисленные бесплатные мероприятия, которые устраивались в городе, как правило, вызывали большой интерес и привлекали много публики. Современники писали, что «общественная жизнь в Томске бедна событиями» [19. 1913. 20 февр.], «Томск обделен дешевыми, доступными, бесплатными и разумными развлечениями для народа»

[19. 1912. 28 окт.]. Приходится делать вывод, что интенсивность участия в общественной жизни города менялась от одного слоя общества к другому. Состоятельные горожане и средние по достатку слои имели возможность и время для достаточно насыщенного событиями культурного досуга, были информированы о политических событиях в стране и мире, готовы на них реагировать. Бедные и беднейшие слои горожан бились за кусок хлеба, и участие в общественных событиях для них было пассивным и редким.

Подводя итог, следует отметить, что за первые полтора десятилетия XX в. в культурной жизни Томска произошли большие изменения, которые выражались в расширении сети образовательных и культурных учреждений, создании общественных организаций, развитии культурно-просветительской деятельности, а в результате – в вовлечении в общественно-политическую и культурную жизнь все более широких слоев населения и в формировании политической и массовой культуры. Таким образом, перед нами образ быстро развивающегося раннеиндустриального города, регионального центра [45], полного активной общественной, административной жизни и надежд, население которого еще не знает, что город скоро утратит свое экономическое и региональное лидерство, и ему останется на десятки лет доля старого учителя для всей Сибири.

Список источников

1. Рабочее движение в Сибири : историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. / ред. Н.В. Блинов, В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во ТГУ, 1988. Т. 1: XVII в. – 1904 г. 374 с.
2. Рабочее движение в Сибири : историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. / ред. Н.В. Блинов, В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во ТГУ, 1990. Т. 2: 1905 – июнь 1907 гг. 376 с.
3. Рабочее движение в Сибири : историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. / ред. Н.В. Блинов, В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во ТГУ, 1991. Том 3: Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. 343 с.
4. Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 гг. Хроника. М. : Ин-т Рос. истории РАН, 1992–2008. Вып. I–X: 1895–1904 гг.
5. Хроника общественного движения в Сибири. 1895 – февраль 1917 гг. Томск : ТГУ, 1996. Кн. 1: Общественное движение в Омске. 1895 – февраль 1917 гг. 171 с.
6. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. / сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1: 1880 – февраль 1919 г. 402 с.
7. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 2, ч. 1: Март–август 1917 г. 416 с.; Т. 2, ч. 2: Сентябрь 1917 – май 1918 г. 386 с.
8. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. / сост. Н.С. Ларьков, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. 376 с.
9. Зиновьев В.П. Статистика общественного движения уездного города России на примере Барнаула (1880 – февраль 1917 года) // Актуальные вопросы истории Сибири : Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. ст. / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. Барнаул : Азбука, 2021. С. 59–65.
10. Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: Общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 662 с.
11. Дегаляцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002. 287 с.
12. Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915 гг. Петроград : Д.Р. Юнг, [1914]. 1597 с., [32] л. ил.
13. Город Томск. Томск : Изд. Сиб. т-ва печатного дела в Томске, 1912. 348, 79, 73 с., [10] л. (Бесплатное приложение к газете “Сибирская жизнь” за 1912 год).
14. Зиновьев В.П. Экономические общества в городах Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 120–126. doi: 10.17223/15617793/471/14
15. Zinovyev V.P., Zinovyeva V.I., Fominykh S.F. Charitable Associations of Tomsk Province in 1844–1917 // Bylye Gody. 2018. Vol. 47, is. 1. P. 208–216.
16. Zinovyev V.P., Zinovyeva V.I., Sulyak S.G. Leisure Societies of the Tomsk Province in 1865–1919 // Bylye Gody. 2019. Vol. 51, is. 1. P. 272–283. doi: 10.13187/bg.2019.1.272
17. Зиновьев В.П., Суляк С.Г. Научные и технические общества Томской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 3. С. 904–920. doi: 10.21638/11701/spbu02.2020.312
18. Отчет общества попечения о народном образовании в г. Томске : за время с 1 ноября 1909 г. по 31 декабря 1910 г. и с 1 января 1911 г. по 1 октября 1911 г. Томск : Типо-лит. Сиб. т-ва печатного дела, 1911. 42 с.
19. Сибирская жизнь. Томск.
20. Краткий очерк деятельности Общества за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 год / Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1912. 45, [3] с.
21. Русское Императорское музыкальное общество. Томское отделение : отчет за 1913–1914 год. Томск : Паровая тип. П.К. Орловой, 1915. 156 с.
22. Чавыкин Г.В. Весь Томск на 1911–1912 гг. : адресно-справочная книжка. Год изд. 1-й. Томск, 1911. [369] с., разд. паг.

23. Томское общество любителей художеств : отчет о деятельности Томского общества любителей художеств за 1911–1912 год. Томск : Печатня С.П. Яковлева, 1913. 14, [1] с.
24. Комаров П.Н. Трезвенное дело в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1912. 1 окт. № 19. Отд. общецерковный. С. 1063–1077.
25. Отчет о деятельности Общества трезвости при Градо-Томской Сретенской церкви за 1911 г. Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1912. 12 с.
26. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в Томске и Томском уезде (конец XIX в. – 1909 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 158–162.
27. Иванов А.А., Некрылов С.А. Студенческое самоуправление в Томском университете (конец XIX – начало XX в.) // Жизнь в истории : к 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 94–101.
28. Сибирские вопросы. СПб.
29. Ищенко О.В. Из истории существования и деятельности академической корпорации студентов г. Томска в начале XX в. // Исторический ежегодник, 2002–2003. Омск, 2003. С. 127–140.
30. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом : хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 345 с.
31. Нам И.В., Наумова Н.И. Сибирские сионисты в начале XX в. // Сибирская старина. 2003. № 21.
32. Кутилова Л.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во ТГУ, 1999. 298 с.
33. Известия Томского городского общественного управления. Томск.
34. Косых Е.Н., Яковенко А.В. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.) : сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск : Ветер, 2011. 375 с.
35. Козловская А.В. Особенности специализированных журналов Томска начала XX века (на примере журнала «Томский театрал») // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов. Воронеж, 2015. С. 9–10.
36. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 260–294.
37. Отчет Томской городской публичной библиотеки за 1912 год (Тринадцатый год ее существования). Томск : Паровая тип. Н.И. Орловой, 1913. 21 с.
38. Утро Сибири. Томск, 1912.
39. Дом науки имени Петра Ивановича Макушина в Томске : открыт 7-го октября 1912 года / [предисл. П.И. Макушина]. Томск : Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1912. 144 с., [2] л.
40. Вавилов С.П. Звери в Томске // Сибирская старина : краеведческий альманах. 2003. № 20. С. 38–39.
41. Сибирский вестник. Томск, 1902.
42. Дмитриенко Н.М. Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания : сб. науч. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 84–98.
43. Виноградов П.Т. Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1910 году. Томск : Тип. губернского управления, 1912. 23, [5] с., [1] л.
44. Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1969. 334 с.
45. Зиновьев В.П. Региональные центры управления в России (на примере Томска, Омска, Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 21. С. 68–71.

References

1. Blinov, N.V. & Zinoviev, V.P. (eds) (1988) *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The Labor Movement in Siberia: Historiography, Sources, Chronicle, Statistics: In 3 vols]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Blinov, N.V. & Zinoviev, V.P. (eds) (1990) *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The Labor Movement in Siberia: Historiography, Sources, Chronicle, Statistics: In 3 vols]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
3. Blinov, N.V. & Zinoviev, V.P. (eds) (1991) *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The Labor Movement in Siberia: Historiography, Sources, Chronicle, Statistics: In 3 vols]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
4. Pushkareva, I.M., Zheltova, V.P. & Kiryanov, Yu.I. (1992–2008) *Rabochee dvizhenie v Rossii. 1895 – fevral' 1917 gg. Khronika* [The Labor Movement in Russia. 1895 – February 1917. Chronicle]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.
5. Tolochko, A.P., Plotnikov, A. E., Rodionov, Yu.P. et al. (1996) *Khronika obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri. 1895 – fevral' 1917 gg.* [Chronicle of Social Movement in Siberia. 1895 – February 1917]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
6. Zinoviev, V.P. & Kharus, O.A. (eds) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Socio-Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
7. Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (eds) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Socio-Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 2(1). Tomsk: Tomsk State University.
8. Larkov, N.S. & Drobchenko, V.A. (eds) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Socio-Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
9. Zinoviev, V.P. (2021) Statistika obshchestvennogo dvizheniya uездного города Rossii na primere Barnaula (1880 – fevral' 1917 goda) [Statistics of social movement in a Russian district town: The case of Barnaul (1880 – February 1917)]. In: Skubnevskiy, V.A. & Bobrov, D.S. (eds) *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Trinadtsatye nauchnye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina* [Current Issues in the History of Siberia: The Thirteenth Readings in Memory of Professor A.P. Borodavkin]. Barnaul: Azbuka. pp. 59–65.
10. Drobchenko, V.A. (2008) *Kuzbass v vikhre revolyutsii: Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' kraia v marte 1917 – mae 1918 g.* [Kuzbass in the Whirlwind of Revolutions: Socio-Political Life of the Region in March 1917 – May 1918]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Degaltseva, E.A. (2002) *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861–1917 gg.)* [Non-Political Public Organizations in Western Siberia (1861–1917)]. Barnaul: Altai State Technical University.
12. Anon. (1914) *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy ezhegodnik. 1914–1915 gg.* [Siberian Commercial and Industrial Yearbook. 1914–1915]. Petrograd: D.R. Yung.
13. Anon. (1912) *Gorod Tomsk* [The City of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sib. t-va pechatnogo dela v Tomске.
14. Zinoviyev, V.P. (2021) Economic societies in the cities of Tomsk province in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 471. pp. 120–126. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/471/14
15. Zinoviyev, V.P., Zinoviyeva, V.I. & Fominykh, S.F. (2018) Charitable Associations of Tomsk Province in 1844–1917. *Bylye Gody*. 47(1). pp. 208–216.
16. Zinoviyev, V.P., Zinoviyeva, V.I. & Sulyak, S.G. (2019) Leisure Societies of the Tomsk Province in 1865–1919. *Bylye Gody*. 51(1). pp. 272–283. DOI: 10.13187/bg.2019.1.272
17. Zinoviyev, V.P. & Sulyak, S.G. (2020) Nauchnye i tekhnicheskie obshchestva Tomskoy gubernii [Scientific and technical societies of Tomsk province]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 65(3). pp. 904–920. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2020.312
18. Society for the Care of Public Education in Tomsk. (1911) *Otchet obshchestva popecheniya o narodnom obrazovanii v g. Tomске: za vremya s 1 noyabrya 1909 g. po 31 dekabrya 1910 g. i s 1 yanvarya 1911 g. po 1 oktyabrya 1911 g.* [Report of the Society for the Care of Public Education in the City of Tomsk: from November 1, 1909, to December 31, 1910, and from January 1, 1911, to October 1, 1911]. Tomsk: Tipo-lit. Sib. t-va pechatnogo dela.

19. *Sibirskaya zhizn'*. (Tomsk)
20. Society for the Promotion of the Establishment of Rural Free Libraries and Reading Rooms in Tomsk Province. (1912) *Kratkiy ocherk deyatelnosti Obshchestva za vremya ego sushchestvovaniya i otchet Soveta Obshchestva za 1910–1912 god* [Brief outline of the Society's activities during its existence and the report of the Society's Council for 1910–1912]. Tomsk: Tip. Doma trudolyubiya.
21. Russian Imperial Musical Society. (1915) *Russkoe Imperatorskoe muzykal'noe obshchestvo. Tomskoe otделение: otchet za 1913–1914 god* [Russian Imperial Musical Society. Tomsk Branch: Report for 1913–1914]. Tomsk: P.K. Orlova.
22. Chavykin, G.V. (1911) *Ves' Tomsk na 1911–1912 gg.: adresno-spravochnaya knizhka* [All Tomsk for 1911–1912: Address and Reference Book]. Tomsk: [s.n.].
23. Tomsk Society of Art Lovers. (1913) *Tomskoe obshchestvo lyubiteley khudozhestv: otchet o deyatelnosti Tomskogo obshchestva lyubiteley khudozhestv za 1911–1912 god* [Tomsk Society of Art Lovers: Report on the activities of the Tomsk Society of Art Lovers for 1911–1912]. Tomsk: S.P. Yakovlev.
24. Komarov, P.N. (1912) *Trezvennoe delo v Tomskoy eparkhii* [Temperance work in Tomsk diocese]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. 1st October. pp. 1063–1077.
25. The Temperance Society at the Tomsk Sretenskaya Church. (1912) *Otchet o deyatelnosti Obshchestva trezvosti pri Grado-Tomskoy Sretenskoj tserkvi za 1911 g.* [Report on the activities of the Temperance Society at the Tomsk Sretenskaya Church for 1911]. Tomsk: Tip. Doma trudolyubiya.
26. Afanasyev, A.L. (2009) *Trezvennoe dvizhenie v Tomске i Tomskom uezde (konets XIX v. – 1909 g.)* [Temperance movement in Tomsk and Tomsk district (late 19th century – 1909)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 158–162.
27. Ivanov, A.A. & Nekrylov, S.A. (2006) *Studencheskoe samoupravlenie v Tomskom universitete (konets XIX – nachalo XX v.)* [Student self-government at Tomsk University (late 19th – early 20th centuries)]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Zhizn' v istorii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.M. Razgona* [Life in History: On the 100th Anniversary of I.M. Razgon's Birth]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 94–101.
28. *Sibirskie voprosy*. St. Petersburg.
29. Ishchenko, O.V. (2003) *Iz istorii sushchestvovaniya i deyatelnosti akademicheskoy korporatsii studentov g. Tomсka v nachale XX v.* [From the history of existence and activities of the academic corporation of students in Tomsk in the early 20th century]. *Istoricheskiy ezhegodnik*. 2002–2003. pp. 127–140.
30. Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnem, god za godom: khronika zhizni Tomсka v XVII–XX stoletiyakh* [Day by Day, Year by Year: Chronicle of Tomsk Life in the 17th – 20th Centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
31. Nam, I.V. & Naumova, N.I. (2003) *Sibirskie sionisty v nachale XX v.* [Siberian Zionists in the early 20th century]. *Sibirskaya starina*. 21. pp. 19–21.
32. Kutilova, L.L., Nam, I.V., Naumova, N.I. & Safonov, V.A. (1999) *Natsional'nye men'shinstva Tomskoy gubernii. Khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni. 1885–1919* [National Minorities of Tomsk Province. Chronicle of Social and Cultural Life. 1885–1919]. Tomsk: Tomsk State University.
33. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. Tomsk.
34. Kosykh, E.N. & Yakovenko, A.V. (2011) *Povremennaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 g.): svodnyy ukazatel' periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy* [Periodicals of Siberia (second half of the 19th century – February 1917): Consolidated index of periodicals and serials]. Tomsk: Veter.
35. Kozlovskaya, A.V. (2015) *Osobennosti spetsializirovannykh zhurnalov Tomсka nachala XX veka (na primere zhurnala "Tomskiy teatral")* [Specialized magazines in Tomsk in the early 20th century (a case study of the magazine "Tomsk Theatre-Goer")]. *Problemy massovoy kommunikatsii: novyye podkhody* [Problems of Mass Communication: New Approaches]. Proc. of the Conference. Voronezh. pp. 9–10.
36. Potanin, G.N. (1908) *Nuzhdy Sibiri* [Needs of Siberia]. In: Melnik, I.S. (ed.) *Sibir', ee sovremennoe sostoyaniye i nuzhdy* [Siberia, its current state and needs]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 260–294.
37. Tomsk City Public Library. (1913) *Otchet Tomskoy gorodskoy publichnoy biblioteki za 1912 god (Trinadtsatyy god ee sushchestvovaniya)* [Report of Tomsk City Public Library for 1912 (Thirteenth year of its existence)]. Tomsk: N.I. Orlova.
38. *Utro Sibiri*. (1912) Tomsk.
39. Makushin, P.I. (ed.) (1912) *Dom nauki imeni Petra Ivanovicha Makushina v Tomске: otkryt 7-go oktyabrya 1912 goda* [House of Science named after Pyotr Ivanovich Makushin in Tomsk: opened on October 7, 1912]. Tomsk: Typ. Priyuta i Doma trudolyubiya.
40. Vavilov, S.P. (2003) *Zveri v Tomске* [Animals in Tomsk]. *Sibirskaya starina: kraevedcheskiy al'manakh*. 20. pp. 38–39.
41. *Sibirskiy vestnik*. (1902) Tomsk.
42. Dmitrienko, N.M. (2001) *Molodezh' Tomсka v obshchestvennom dvizhenii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.)* [Youth of Tomsk in the social movement (second half of the 19th century – 1917)]. In: *Problemy istorii i istoricheskogo poznaniya* [Problems of History and Historical Knowledge]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 84–98.
43. Vinogradov, P.T. (1912) *Kratkiy ocherk nachal'nogo obrazovaniya v Tomskoy gubernii v 1910 godu* [Brief Outline of Primary Education in Tomsk Province in 1910]. Tomsk: Tip. gubernskogo upravleniya.
44. Zolnikov, D.M. (1969) *Rabochee dvizhenie v Sibiri v 1917 g.* [The Labor Movement in Siberia in 1917]. Novosibirsk: Nauka.
45. Zinov'ev, V.P. (2017) *Regional'nye tsentry upravleniya v Rossii (na primere Tomсka, Omska, Irkutсka)* [Regional centers of governance in Russia (the case of Tomsk, Omsk, Irkutsk)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 21. pp. 68–71.

Сведения об авторах:

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vpz@tsu.ru

Дробченко Владимир Александрович – доктор исторических наук, независимый исследователь (Анжеро-Судженск, Россия). E-mail: vadrobenchenko@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zinov'ev Vasily P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Drobchenko Vladimir A. – Doctor of Historical Sciences, Independent Researcher (Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation). E-mail: vadrobenchenko@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 07.11.2024; accepted for publication 01.04.2025